Церия Парэд была настоятельницей одного из домов милости столицы Парфемина и владелицей швейной фабрики. Будучи приверженкой нравственности диктованной церковью и деловой женщиной, понимающей, что на одни пожертвования богачей многого не сделать, она разрывалась между двумя противоположностями. Уход за бездомными не было ее прихотью, это дело было возможностью получить рабочую силу, развивая индустрию королевства. Поэтому как деловому человеку ей приходилось переступать через себя для выгоды дела, и это она ценила в своих подчиненных.

- Алвия, это уже не в первый раз, когда твоя дочь вечерами пропадает неизвестно куда. Раньше это было безобидной шалостью, когда она возвращалась с игрушками для детей. Но сейчас, она нарушила все дозволенное, мало того что она не явилась на утреннюю молитву, так она еще и привела за собой какого-то смутьяна – медленно и четко скандировала Церия, проявляя нотки недовольства в своем холодном тоне.

- Я обязательно … - начала умолять ее Алвия.

- Я еще не закончила – слегка хмурясь, прервала ее Церия. – Так вот, самое меньшее, что я могла сделать, это занять ее стиркой и уборкой на неделю, если ты не хочешь чтобы ее выгнали отсюда за сквернословие. … Откуда это все? Я знаю тебя уже достаточно долго, чтобы понять, что ты за человек, … но что с ней?

- Это все из-за ее отца, нам пришлось многое перенести, еще до ее рождения и с тех пор как мы приехали в Парфемин, нам пришлось расстаться – начала оправдывать свою дочь Алвия, стараясь не выдавать род деятельности своего мужа.

- Да, я помню, это было 18 лет назад, как раз когда она родилась, вас спасли от отправки в империю Сноркен – начала вспоминать настоятельница, когда помогала предполагаемым рабам, спасённым от бандитов. – Так ее отец один из тех, кто похитил вас? Мерзавцы!

Алвии ни чего не оставалось, как промолчать в ответ, ведь ее новая возможность начать жизнь с чистого листа ни как отбросу, бежавшему из Исила, а как жертве бандитов, заключалась в этом самом сговоре с бандитами ее мужа. С тех пор она действительно редко виделась со своим настоящим мужем, а ее выросшие дети уже давно нашли свое призвание и разъехались по территории Парфемина. Только ее младшая дочь все еще оставалась с ней в постоянном контакте. Алвия была благодарна Церии, что ее пристроили старшей швеей на местную фабрику, но она хотела, чтобы ее дочь добилась большего.

На листе обрывка, который я получил от Ханны, был выцарапан круг со стрелкой. Как осмотрительно. Я был не знаком со многими вещами в этом мире, и как я понимаю, предположить, что я последую своему желанию посетить рынок, для Ники было достаточно разумным. Разглядывая достопримечательности, было сложно пропустить местную башню с совсем не информативным указателем времени. Все что оставалось это найти ее и узнать, что она от меня хотела после демонстративного выпихивания. На улице уже давно собирались тучи, за которыми скрывалась моя конструкция, но теперь я смог наблюдать с земли выпадение осадков.

У одного из прохожих я спросил, где тут можно оставить свое тело, на что с веселым выражением лица мне показали направление к гостинице. Там мне предложили апартаменты, после чего я попросил, чтобы меня позвали, когда наступит указанное на обрывке время. Убедившись, что все в порядке, я вернулся к своим делам, со странным для себя чувством. С некоторых пор, контактируя с разумными существами, я начал ощущать некоторую привязанность и необходимость их участия в своей жизни. Новые ощущения все больше

охватывали меня от незначительного до волнующего. Их способность мыслить и рассуждать, как я, ну или почти как я, а еще эти звуки, позволяющие хоть и примитивно, но общаться были источником моих новых эмоций.

Незаметно ускользнувшим от меня приобретением, с которым я еще не экспериментировал, были звуки. В атмосфере лесов они были повсюду, от шелеста травы и шума деревьев до криков животных и птиц, быстро начинающих осваиваться в новом месте жительства. Я также нашел некоторых любопытных созданий, но не примечательных на первый взгляд. Одни из них рыли норы глубоко в земле, других мне так и не удалось пристроить в лесу, поскольку их местом обитания были горные пещеры, третьи были подводными обитателями. Но одно их объединяло, они были почти слепы, и их способность слышать удивительно тонкие звуки компенсировало это.

Этот звук, стал еще одним инструментом позволяющим, как не странно, видеть этим существам, а некоторым общаться, конечно же. Для меня это была способность разглядеть существо и некоторые породы, определяя плотность материалов и при этом меньше влиять на свойства организмов. Альтернатива, о которой было сложно узнать в безвоздушном пространстве, но и так же сложно воспользоваться, потому что для этого требовался более плотный контакт со средой.

В это время был уже конец дня и многие возвращались с работы, а немногие начинали приступать ко второй смене. В форте Хейланг оставались бдительны только некоторые из охранников, а жители форта разбредались по своим углам.

- Интересно. … Как так получилось, что потомок олирийсикх кочевников оказался в этих землях? – спрашивал Тефис Эглу, после прочтения списка участников экспедиции с их данными, лежавшего на столе в его теперешнем кабинете.

Список, который составил сам Тефис перед началом экспедиции, перечислял лишь их имена и род деятельности. Но у оставленной Фирисом записи была чуть более подробная информация. Он заметил его, когда решил вернуться после прогулки по своим временным владениям в офисное здание для подготовки новых списков необходимых товаров.

- Оо, мой папа говорил, что в этом виноваты Гномы – ответила она ему.

- Опять гномы? Чуть что сразу гномы! Есть хоть один народ, который не обвиняет гномов во всех напастях? – возмутился Гард.

- Нет, нет, все не так как ты думаешь! Первые кто отправился в морозные земли, думая, что за холодными преградами есть плодородные поля, была Олирия и ее армия поклонников – начала свой рассказ Эгла.

- Это совсем не новость. Но причем тут гномы? – спросила Силдж.

- Да, гномы тут совсем не причем. Дело в том, что ее экспедиция потерялась на многие годы и только благодаря найденной земле, им удалось выжить, но потом … - складывая свой рассказ в голове, задумалась Эгла.

- Что потом? – вступил Гард.

- Спустя тысячелетие ее потомки встретили гномов, которые спасались от разорения их империи – продолжила она.

- И что с ними стало? – желая узнать судьбы своих предков, спрашивал Гард.

- Ничего, спустя несколько сотен лет после прибытия олирийцев империя Сноркен начала править теми землями, и им было трудно. Единственным их спасением были горы Юн, и они нашли тех, кто им в этом помог.

- А причем тут ты и твой отец? – озадаченно спросил Калхас.

- Тогда гномы помогли найти обратный путь в земли Орна. Когда они спасали свои жизни, то смогли найти пути внутри гор до северного моря. Некоторые из прародителей решили воспользоваться этим, и ушли из земель Дова, но орнийцы были не очень этому рады.

- И что же с ними стало? – спрашивал Тефис.

- Олирийцы отправились в земли Бейта через старые развалины империи Стобур. Эльфы Исила сначала приняли их за орнийцев, но потом, подумав, что их схватили гномы, помогли выбраться из руин. В общем, еще мой прадед был невольным жителем Исила, но моему отцу в молодости удалось сбежать в Потру.

- Это та, что на востоке Парфемина? Я слышал о множестве разбойниках в лесах к северу от Потры. – добавил Кордар.

- Да, мой отец был с ними. … Ему пришлось … - смущенно отвечала Эгла.

- Во всем виноваты Эльфы! Если бы не их варварство и глупость, империи Стобур не было бы равных! – окончательно раздосадовано заявил Гард.

- Гномы умны, да, я это признаю. Но не надо винить теперешних потомков в мракобесии древних племен – смиренно протестовал Кордар.

- И ты их защищаешь после того что они с тобой сделали? И потом с тех пор прошло всего четыреста лет, по меркам эльфов это всего три поколения назад – продолжил возмущаться гном.

- Я сам Эльф! Что мне прикажешь с этим делать? Да, империи Исил всего четыреста лет, но не только эльфы участвовали в этом, орнийцы больше хотели заполучить горы, в которые не могли пройти многие века, эльфам всегда хватало их лесов – поставил точку Кордар.

- Да, пожалуй, нет ни кого вреднее орнийцев – успокоившись, согласился с ним Гард.

- Старые легенды гласят, что все вы орнийцы, Эгла, Кордар, Румдар, Хиона и даже гномы выходцы орнийских гор – вступил Лаэрт.

- Нет, я отказываюсь это слушать, наш праотец Стобур положил основу в горах Ислиг, но наши предки обитали у подножия гор в землях Бейта! У нас нет с ними ни чего общего! – начал опять бушевать обиженный Гард.

- Кордар и Румдар возможно. Но как к этому причасны силены? Их острова на противоположном конце земли Велсига – спрашивал Тефис.

- Если бы мы были потомками орнийцев, … нет! Эльфы изгнаны с земель Орна из-за кровожадности орнийцев – присоединился к недовольству гнома Кордар.

- А как же древнее проклятье, которое развеяла Лурия? – провокационно прищурившись,

спрашивал Лаэрт.

- Это все сказки – настоятельно комментировал эльф.

- Стоило ожидать, что рано или поздно этот разговор состояться в такой разношерстной компании – подводил итоги Тефис. - Но все же причем тут силены?

- Эльны, вот причем! – продолжил свою линию Лаэрт.

- Их не существует! – настаивал Кордар.

- Теперь нет. Когда то считалось что силены и эльфы были эльнами. А эльны это те самые проклятые орнийци – прояснил ситуацию священник.

- Мерзость – добавил Кордар хмурясь.

- Я бы так не сказала, мы всегда почитали эльнов – легко вступила Хиона.

- И как же тебя угораздило так далеко забраться? – интересовался Тефис.

- Не меня, моих предков, еще задолго до скумленских набегов – отвечала она.

- Мы-то тут причем? Наши племена сами бежали от сноркенов вместе с силенами – неожиданно для себя бормотал Нелей.

- Ты может и не причем, а вот твои предки из земель Мирии постоянно совершают набеги на Миргру – воспитывающе указала ему Хиона.

- Да я помню те времена, шестнадцать лет назад я встретил тебя Хиона, ты уже достаточно подросла, когда мы нашли тебя одну в лесу в заброшенной хижине – погрузившись в воспоминания, бормотал Лаэрт.

- Ты жила совсем одна в лесу? Сколько тебе тогда было? – удивляясь, спрашивала Эгла.

- Одинадцать лет. Да, мои родители были богатыми людьми. Но разбойники напали на нашу повозку, когда мне было десять – с грустью ответила Хиона - У меня было много учителей, но со мной остался только Холос, он научил меня разным секретам о травах – пытаясь вспоминать радостные события, рассказывала она.

- Я не помню его, когда мы нашли тебя, ты была совсем одна – вспомнил глупый Лаэрт.

- Он умер незадолго до того, от ран вархора, … они съели его – помолчав, добавила Хиона.

- Но тогда … - Лаэрт не смог добавить ни слова о победоносном поступке своего отряда, спасения одинокого ребенка от двух вархоров, когда Хиона уткнулась ему в грудь.

Несколько вздохов разбавило опустившуюся тишину. Калхас начал вспоминать свое бегство от подобных тварей. Кордар и Гард все еще бушевали внутри. Нелей разрывался между сочувствием и виной за все случившееся. Тефис недовольно глядел на Лаэрта, чувствуя часть своей вины в этом. Силдж и Эгла смотрели на Хиону с сочувствием. Лаэрт приобняв Хиону размышлял над своим походом и удивлялся, как легко его память возвращалась к нему. Но затем понял, какую глупость совершил и смутился в своем сожалении. Румдар, Дардан и Бут старались делать вид отстраненных слушателей.

- Я не совсем эльф – признался Румдар через несколько мгновений нагнетающей тишины в странной для него обстановке. – Мой отец был эльфом, а мать олирийкой, а ее мать одной из силенов. Но прадед моего отца был из людского племени.

- М-да – промычал сам себе Тефис. – с этим уже ни чего не поделаешь – многозначительно добавив.

- Мой отец говорил, что наш дальний родственник был гномом – развязал язык Бут.

- Э-э? – выплеснулось из Гарда.

- А у меня мать … э-э, то есть моя мать говорила про гномов в нашей родовой линии – добавил Дардан, оглянувшись на Бута.

- Велики дела твои … - начал шептать Лаэрт.

- Но, но, … хе-хе, вы не слишком высоки, для тех в ком течет кровь гнома? – спросил Гард с насмешкой.

- Да, мой отец рассказывал историю нашего дальнего прадеда, о том, что он не мог найти себе невесту среди гномов из-за слишком высокого роста – отвечал Бут.

- Каланча среди гномов? Это было бы запоминающимся событием – подчеркнул Кордар.

- Я знаю одного из них – неожиданно для себя отвечал Гард. – Да, да, теперь я припоминаю одну историю из клана Вирдов. Но он был не слишком то и высоким, и все же свою спутницу он нашел среди людей. Вирды тогда были им не довольны, но приняли в свой клан обоих. И что произошло потом с его потомством, ни кто не знает.

- Моя фамилия Вирдер – ответил Бут.

- Так звали прадеда моей матери, Ортис Вирдер – вспомнил Дардан.

- И ты только сейчас об этом вспомнил? – недовольно удивился Бут.

- Ну, раньше, … раньше, раньше я вообще ничего этого не помнил, даже то о чем рассказывала мне мать в детстве – оправдывался Дардан. – мне тогда было всего три года.

- Забавно. Я думал, что это только у меня начала проясняться память – удивился Лаэрт.

- Да, странно, сейчас если подумать об этом, многие вещи стали яснее, чем прежде – добавил Тефис.

- Ох, и вправду. Как я могла вспомнить то, о чем говорил мне отец, когда мне было всего два года – удивилась Эгла. – Интересно как там поживает Ника с матерью.

Ника была не в себе после выходки ее временного покровителя и спасителя от местных бандитов. Что мог понять смертный в делах багов, такое впечатление произвел на нее необычный кавалер. Но чем больше она с ним находилась, тем больше понимала, что была игрушкой в руках маленького ребенка с огненным мечом. Весь мир в его руках был глупой погремушкой, которую он разглядывал или пинал, если ему так захочется. Теперь она была наказана за свою вспыльчивость и любопытство. Если бы она просто отказалась от ночной прогулки по библиотеке, ничего этого бы не было, а если бы не ее реакция, матери бы не пришлось краснеть за нее.

Чудеса чудесами, но маленького нахальца нельзя было оставлять без присмотра, и пока она как ей казалось, знала, что он собирается делать она решила с ним поговорить. Наступало назначенное время, нельзя было оставаться в общей спальне, и она искала укрытие на чердаке, надеясь, что он сможет ее найти, так же как и в прошлый раз. Но также и боялась, что он вообще не сможет ничего понять из того что она ему написала, чтобы не выдать все свои намеренья Ханне.

Ханна же была совсем недовольна просьбой Ники, которая заверяла ее, что этот господин обещал ей огромное богатство, если она выполнит некоторые из его прихотей. Конечно, это обещание было глупым, но отчасти она поверила, когда увидела золото, находящееся у Ники. Еще одной глупой просьбой было называть его Лайс.

- Я уже думала ты не придешь – недовольно глядя на парящую фигуру сказала Ника.

- Ну, я тоже сомневался, стоит ли – отвечал я, выглядывая из тени.

- Но, … ты изменился? – разглядывала подросшего юношу Ника.

- Просто вырос. Раньше на это не было времени, а учитывая как часто мне приходиться иметь дело с людьми среднего роста, я решил подрасти – просто ответил я.

- Ладно, это все неважно, … хотя нет, это тоже важно! Да, это все-то о чем я хотела с тобой поговорить! – начала воспитательную процедуру Ника. – Во-первых, ты должен прекратить все эти свои фокусы, если хочешь появляться на людях. Во-вторых, просто так подходит к людям и что-то с ними делать, не позволено! Нужно как минимум спрашивать разрешения и предупреждать о своих намереньях.

- В третьих, ты должен слушаться старших… ну, нет… а-а… людей обладающих большим опытом, чем ты сам! И если ты чего то не знаешь, то должен спросить об этом, а если не знаешь как, то сперва ты должен научиться, правильно задавать вопросы. Понятно? – глядя на отстраненное выражение лица, спрашивала она хмурясь.

- В общем, да. Я просто хотел у тебя спросить про это – показывая запись двух людей, рассказывал я. – Но решил не пугать ни кого огоньками и просто сделать так с тобой.

- Что это? - спросила Ника, немного отмахнувшись от неожиданного освещения парящих фигур над моим рукавом.

- Запись, того что я видел – объяснил я.

- Эм… понятно… и вот что, подглядывать тоже, не хорошо – вернувшись от удивления к воспитанию, продолжила она.

- Это будет сложнее. … Я просто пролетал мимо и случайно заметил их – оправдывался я, но Ника была непреклонна и сердито смотрела на меня.

- Делая что-то подобное, особенно так долго, люди на твоем месте обычно извиняются – продолжая строго смотреть, отчитывала она. – Насколько я помню ты смог запомнить все книги в библиотеке. Неужели не смог там найти описания как подобающе себя вести в людском обществе?

- Я еще видимо не дошел до этих букв – отвечал я, задумавшись над ее верными словами. – Мне теперь придется найти этих двоих?

- Нет, боюсь уже поздно, … кстати, … что в наших лесах делают эльфы? И где это вообще? – наконец отвлеклась она.

- Я немного изучал местность, пока ты спала. Это в лесах Исила, они ваши? Как то запутанно… - задумался я.

- Как ты…? А, нуда – вздыхая, бормотала она, вспоминая скорость с которой они убегали от уличных бандитов. – Нет, это леса империи, и они не наши. И ты нарушил чужие границы?

- Я не совсем отсюда родом и где находятся чьи-то границы мне неизвестно – отвечал я.

Так до самой ночи я слушал ее наставления, иногда разбирая более подробно книги, смысл которых совпадал с ее изложением. Дождь уже кончился, и на звездном небе остались только редкие темные облака. При свете яркой звезды ближайшей солнечной системы, яйцо, парящее над облаками, не привлекало сильного внимания, но закрывало большую часть звезд, на что сразу же обратила свое внимание Ника, переводя дух после продолжительной лекции.

- Какое странное облако, … - раскрыв окно пыльного чердака, разглядывала она звезды.

- Это не облако, это я – объяснял ей природу данного образования.

- Не поняла – мотая головой, повернулась она ко мне. – Ты же стоишь здесь передо мной.

- Это управляемое мной тело, а я там – показывая пальцем на свою конструкцию, рассказал я ей не совсем очевидную для нее вещь.

- А … почему этого, … тебя тут раньше не было? Местная стража сразу бы заметила такую громадину днем. Или это все было невидимо? – начиная осознавать действительные масштабы своего ученика, спрашивала Ника.

- Я все это время был в горах, и да, местная стража меня уже давно заметила, но погода немного помогла мне спрятаться – отвечал я ей, задумавшись. – Кстати неплохая идея, сделать себя невидимым. На таком большом расстоянии можно было бы просто подстроить поверхность под окружающее освещение.

- Оно как будто слилось с чернотой, но звезд не видно – пыталась она разглядеть исчезнувшее нечто. – Ты понимаешь, сколько людей могли бы напугаться, если бы увидели это днем?

- Да, это было глупо – понимая очередную свою оплошность, представил я себе, сколько еще людей могли заметить мое передвижение прошлым днем. – Я думал, они это воспримут как очередное знамение и все.

- Тебе нужно перестать быть таким … безответственным – думая о возможностях подобного существа, высказала она свое замечание. – Я не знаю, что ты еще успел натворить, за то время как появился здесь, но прежде чем приступить к каким либо действиям тебе нужно хоть с кем-то советоваться. Эм, … а где остальные? Полководец, Дева милости, Голос истины. Или это тоже еще одно из твоих как бы тел? – вспомнив о существовании других богов начала расспросы Ника.

- Они … отдыхают после прогулки по горам, и их совсем не так зовут – догадываясь, о ком идет речь отвечал я. – Это была неудачная для них встреча, когда я сюда прилетел, но теперь они более чем живы и здоровы. И один из них рассказал мне, что здесь можно найти ваши книги.

- Не поняла, они разве не боги как ты? – озадаченно спросила она.

- До встречи со мной они были такими же, как и ты, но они умерли, и мне пришлось их спасать, и это была случайность, а потом я пообещал Гарду больше так не делать. Он был напуган тем, что кто-то плохой получит мою силу.

- Так, … то есть ты сделал из обычных смертных богов? Это еще одна причина, по которой тебе действительно нужен советник – наконец поняла она, что он еще натворил. – Послушай если тебе совсем нечем заняться, начни с простых вещей, например, сделай … игрушку для детей … что-нибудь от чего потом ни кто не придет в ужас или случайно умрет. Ладно?

- Хм, … я же не знал, что все так получиться – пробормотал я, стараясь придумать что-то полезное. – Как насчет этого?

- Это что? – глядя на странную доску спрашивала Ника.

- Я … очень давно кое-что подглядел, и подумал, что такое устройство было бы удобнее, чем книги – вспоминая схемы странного аппарата, создал экран позволяющий отображать записанный в нем текст. – Тут вся ваша библиотека, … вот так можно листать, а так выбирать книги.

- Да это очень удобно, но никому это не показывай! И вообще, все, что связанно с твоими фокусами … – пряча у себя экран, объясняла она - Просто сделай маленькие фигурки зверей.

- Вот так? – собирая обитателей своего леса из окружающей нас пыли спросил я.

- О нет, они живые? … Так хватит! – боясь, что опять что-то случиться без четких указаний, Ника задумалась. – Вот, смотри, здесь есть старый хлам, если что-то из этого починить будет уже достаточно.

- Дерево, ткань, шерсть животных, солома элементы одежды – перечислял я состав непропорциональных изделий, напоминавших фигуры людей и некоторых лесных существ. – Если тебе все это не нужно я мог бы сделать что-то более правдоподобное.

- Дело не в правдоподобии, а в том, что при помощи них можно представить – вздыхая, объясняла Ника.

После еще одной лекции Ника решила оставить меня, дав наказ очистить весь чердак от старого хлама в искупление свих поступков, еще раз убедившись, что я ничего не натворю глядя на первые несколько примеров игрушек. К утру весь чердак был завален мелкими и средними фигурками, среди которых было все, от самих персонажей до посуды и небольших домиков с повозками. Я немного увлекся и после того как весь материал закончился, решил воспользоваться своими запасами скалистых пород, но при транспортировке оказалось что места совсем не осталось.

Было скучно делать всего несколько вариантов, поэтому я огляделся вокруг, и все что попадало под мои спутники, находило свое воплощение. Немного проявляя фантазию, я не старался их приукрасить, а лишь вносил отличия между ними, по форме, росту и присутствию деталей, изучив книги по резке из дерева и шитью. Первые варианты давались легко, и сотня предметов появилась за считанные мгновения, но чем больше я вносил уникальных черт, тем больше уходило время на представление новой фигуры. Поэтому я начал вспоминать творения, которые увидел в магазинах около рынка. В какой-то момент горы игрушек начали осыпаться, и мое присутствие больше не могло оставаться незамеченным.

- Так, Ника! Вот что, … я пообещала вашей матери, что лично буду приглядывать за вашим поведением, и теперь это. … Мне неизвестно как вам удалось пронести на чердак все это, и кто проявил столько щедрости, но теперь туда нельзя зайти – встретив на утреннем собрании, начала свое наставление Церия. – Мне весьма приятно, что ваши выходки не остаются без существенной помощи. Но надо же знать меру! Чтобы ты знала, часть игрушек мне придется продать или раздать, но с начало тебе нужно составить список всех изделий и я уже собрала десять человек для этой работы. Надеюсь впредь, ты хотя бы будешь советоваться со своей матерью, когда решишь опять сделать что-то подобное. … За неделю я думаю, вы управитесь.

На весьма просторном и широком чердаке невысокого, но большого по площади здания, где некогда покоились в пыли десяток небольших ящиков и несколько сломанных инструментов с предметами интерьера, не было пустого места. Если бы на чердак нужно было забираться через люк, то игрушки начали бы сыпаться, пока не застряли в проходе. Но крыша чердака была достаточно высоко, чтобы организовать там еще одно помещения для жилья и обычная дверь у лестницы, идущей по всем этажам, выглядела как затворки маленького чулана, в который неаккуратно складывали инструменты, пока гора не высыпалась, распахнув задвижки.

Многим поначалу казалось, что это всего лишь небольшая кучка, расположенная у двери, ведущей на чердак, и что за ней будет все свободно, но такая дверь оказалась не одна и чем больше они выгребали предметов, тем яснее становилась вся картина. Восторг и ужас охватывал Нику, попеременно сменяясь раздражением и горечью за то, что в очередной раз не заперла на замок свою разгулявшуюся фантазию и попытки объяснить что либо, бестолковому божеству. Ей самой требовался совет о том, как вообще стоит вести себя с подобным. Выглянув в окно, она могла лишь догадываться по неестественной синеве, что там за облаками что-то скрывалось, посылая свой гнев в этом направлении.

Если проблемы Ники заключались лишь в непомерном объеме детской радости, то будущее семьи Тефиса было туманным и не предвещающим ни чего хорошего. Субъект по кличке Лесник, был неясной личностью, как в бандитских кругах, так и среди населения он ни чем выделялся. Мало кто знал, как он зарабатывает на жизнь и лишь Фирфир иногда подкидывал ему деликатные задания. Проживая в северо-восточных лесах окрестностей Лиски, он ни когда не показывал свое присутствие, живя в этом месте словно отшельник. Но иногда в королевстве Парфемин происходили странные события с исчезновением людей, которые мало чем выделялись среди подчиненных среднего звена или второстепенных начальников.

- Лесник! У моего босса есть деликатный заказ, специально для тебя – найдя заросшую берлогу, прокричал Иглыш.

- Что за дело? – послышалось эхо из глубины.

- Нужно сделать вид похищения и под этим видом шантажировать одного беднягу – пробираясь по норе, докладывал Иглыш.

- Детали? – отозвался голос хозяина из просторного помещения.

- Есть некая Милан Галфин живущая с детьми в окрестностях Холги, нужно убедить ее мужа выполнить указания в одном важном письме. Босс сказал не вмешивать ее в это, чтобы за ней не потянулись ниточки к нам. Он предложил отправить ее мужу что-то важное и принадлежащее этой Милан, чтобы ее муж воспринял содержимое этого письма серьезно – наконец расположившись у огня, рассказал Иглыш.

- У него есть предположения о том, во что мы ввязываемся? – спрашивал Лесник, увидев

заходящего гостя.

- Да, политика! Владенья Велмарков хотят разобрать на запчасти, кажется этот Тефис, важен для них, раз они за него взялись.

- Велмарки значит, что ж Мермер, вот и до тебя добрались. – с сочувствием бормотал Лесник - Боюсь, наши интересы с боссом расходятся Иглыш!

- Что так? – спрашивал уставший гость.

- Месть Иглыш! Месть! Знаешь ли ты причину, по которой я занимаюсь всеми этими делами с тобой и Фирфиром?

- Твою семью, кажется, турнули с верхушки правления, так? – неуверенно отвечал его гость.

- Да, так. Я давно ищу возможность отомстить этим людям. Да, тот, кто это сделал с моим отцом, давно уже покинул этот мир, но их надменные сыновья все еще плетут интриги в этом королевстве – поведал историю Лесник.

- Понятно, только учти, если тебя заметут, будешь с этим сам разбираться! Босс сказал мне прикрыть твою спину, но он ни чего не говорил о смене плана.

- Не переживай Иглыш, все будет в лучшем виде, я даже гарантирую, что Милен Галфин будет в наших руках без каких либо последствий. Только это будет не для наших заказчиков!

- Посмотрим.

Милан Галфин жила с двумя детьми, управляя небольшим хозяйством с несколькими рабочими, в окрестностях поселений города Холги, на расстоянии полдня пути от столицы королевства.

Это была самая густонаселенная территория Парфемина находящаяся в подчинении лорда Понэра, хотя здесь и не образовывались крупные города, мелкие поселения были разбросаны по большой площади вплоть до западных гор. Здесь была разнообразная сырьевая база, по выращиванию различных культур и животных, а Милан с тех пор как ее мужу предоставили одно из этих мест для проживания, выращивала маленьких пушистых созданий, шерсть которых хорошо использовалась на фабриках.

- Здравствуйте, где я могу найти Милан Галфин? – спрашивал у Алии незнакомый зрелый мужчина.

- Я Милан Галфин, что у вас за дело? – послышался голос из-за высокой ограды, где собралось большое количество холоков.

Дикие холоки часто становились гибелью своей же собственной природы из-за обильной шерсти, которая не позволяла им передвигаться. После их взросления они превращались в пушистые шары, которые легко уносил ветер и даже хищники не решались за ними охотиться из-за опасности умереть и задохнуться при попытке проглотить этот ком. Но благодаря их способности к размножению еще до полного взросления они не вымирали.

- Прекрасно! У меня действительно есть к вам очень важное дело, которое не терпит лишних ушей – ответил мужчина.

- Кто вы? – выходила Милан из загона, отряхиваясь от шерсти холоков и передовая инструменты Алии.

- К сожалению, я не могу назвать вам своего имени, это слишком деликатно, могли бы мы обсудит все детали наедине? – настаивал незнакомец.

- Могу ли я вам доверять? – готовясь к встрече гостя, спрашивала она.

- Определенно нет. Но ваши интересы и интересы вашего мужа окажутся в некотором щекотливом положении, если мы с вами не договоримся.

- Хорошо, но если ты что-нибудь выкинешь, я воспользуюсь этим – демонстрируя оставленное ее мужем оружие, предупреждала Милан.

- Хорошая сабля, я полностью сдаюсь! – подняв руки, соглашался гость.

Они проследовали в небольшую лачугу, которая больше была похожа на сарай, для отдыха рабочих сделанный на скорую руку, чем на офисное здание. Здесь был оборудован глубокий погреб для хранения припасов, где располагалась небольшая комната со столом и стульями. Конвоируя гостя в это помещение, Милан расположилась за столом и пригласила его сесть.

- Прежде чем что-либо рассказывать вам, хочу, чтобы вы знали, что я послал одного из своих людей, чтобы предупредить вашего мужа о возможных проблемах. Вам же я могу пообещать, что вы скоро с ним встретитесь, если последуете за мной как можно скорее – начал свое объяснение Лесник.

- И при всем этом вы сами сказали, что я вам не могу доверять – ухмыляясь, добавила она. – Вы понимаете что причины, по которым я вдруг брошу свое хозяйство и детей должны быть достаточно вескими и убедительными. Что если мой муж сам скоро вернется?

- Дети? Это сложнее, но все же. Видите ли, меня наняли украсть вас, чтобы шантажировать вашего мужа. К сожалению нанимателей, мои интересы расходятся с их планами, поэтому я бы предпочел, чтобы их планы не увенчались успехом – раскрыл свои планы Лесник. – Сами понимаете, какое может быть доверие к человеку, который решил вас похитить.

- Алия! Приведи детей! – прокричала Милан, подойдя к дверному проему, и продолжила беседу стараясь проявить хладнокровие. - Так же, все вами сказанное может быть ловушкой, чтобы сбить меня с толку. Знаете, что сделает свами Тефис, если в это время кто-то из ваших решил схватить наших детей!

- Понимаю. Но вы тоже поймите, вам очень повезло, что послали меня, а ни каких-то головорезов. Конечно, я не могу вам гарантировать соответствующего отношения со стороны моих коллег, но мой работодатель настаивал на сохранении вашей жизни. Я также не могу гарантировать, что в случае отказа с вами не случиться что-то более ужасное – продолжал объяснять он.

- Прибыли стражники, говорят, что проблемы с налогами! И просят вас проехать с ними, чтобы решить все недоразумения – послышался голос спускающейся Алии.

- А дети? Где дети? – спрашивала Милан.

- Они играли с холоками, но я не успела позвать их – отвечала запыхавшаяся Алия.

- Думаю, мой работодатель проявил некоторую инициативу, не доверяя мне. Видимо я слишком задержался. Что ж теперь надеюсь, у вас будет более полное понимание реальной картины происходящего. Но вы можете съездить и проверить, что не так с вашими взносами, если думаете что сможете вернуться – рассуждал гость.

- Алия быстро отправляйся за детьми! – командовала Милан. – А ты даже не двигайся!

- Но сер как вы можете! – послышались крики Алии когда она отправилась на верх.

- Милан Галфин сама сможет вернуть своих детей, когда последует за нами – отвечал один из стражников сверху.

- Моего мужа знают все в нашем селении и лорд Понэр лично с ним знаком – бормотала Милан, держа саблю перед незнакомцем в подвале.

- Вы думаете, я с ними заодно? Неужели мы вместе не справились бы с вами? – спрашивал спокойно Лесник. – Хотя в моих интересах разоблачить действия похитителей перед королем, и в данном случае его открытые действия мне только на руку.

- Кто твой заказчик? – замешкавшись между двумя проблемами, спрашивала Милан.

- Лорд Салмон из северных земель, его глупость дорого ему обойдется – спокойно проговорил Лесник.

- Я последую за детьми, и если лорд Понэр и мой муж не будут предупреждены о похищении, я сама тебя найду! – пригрозила Милан.

- Обещаю, они оба получат ваше уведомление – отвечал он.

- Отпустите детей, я выхожу! – прокричала Милан, поднявшись из хижины и бросив саблю на землю.

- Вы все вчетвером последуете за нами, и никаких возражений, иначе нам придется нарушить одно обещание – протягивая длинный меч в сторону Алии с двумя детьми, сказал один их охранников.

- Вас послал Салмон? – спрашивала Милан, убедившись, что с ними все в порядке.

- Меньше слов! – отвечал тот же охранник. – Нам не платят за разговоры с тобой.

Потребовалось бы не более трех дней, чтобы добраться до северных земель владений Салмона, но чтобы добраться до крепости Хайланг требовалась в два раза больше времени. Поэтому единственный кто мог их перехватить был лорд Понэр, но времени на завоевания доверия у него не было совсем. Несмотря на сомнения в лорде Лесника, он сразу же снарядил отряд в погоню, но след похитителей уже исчез в северо-западных лесах. Устраивать обыск всех северных земель было неразумно, и оставалось уповать только на короля.

Советник Фирис уже находился на пути в большой город Лиски, когда наткнулся на разрытую дорогу и явные следы действий нападения бандитов. После прибытия в поселение он услышал, что произошло с советником Рэйесом Малдуром от местного лорда Тэлмаха, и понял что вернувшуюся экспедицию так просто не оставят в покое. Единственным выходом были необычные лошади, которых он все же решил взять с собой ведомые за ним в сопровождении его кареты. Он приказал разработать специальные крепления на небольшой повозке,

привязанной к упряжи двух лошадей, чтобы обезопасить свое передвижение и быстро отправился в столицу.

Была глубокая ночь и после своего прибытия Фирис не мог сразу требовать от короля аудиенции, особенно после того как услышал его мнение о своем запросе от начальника его охраны Онтиса. Но это были не все новости, которые пропустил Фирис, появление фокусника нарушившего охоту короля и небесный объект немного не соответствовал рассказам Тефиса о встреченном существе. А также доклад о странном посетителе рынка, разбрасывающем золото направо и налево, от своих шпионов было странным совпадением. И все же описания Онтиса подтверждали направление «падения светила». Новости на этом не кончались, узнав о том, что жену и детей Тефиса также похитили, он решил объединить усилия с лордом Понэром и советником Рэйесом.

Рэйес не ожидал столь желанного гостя ранним утром, и начал рассказывать ему о своей встрече с Лайсом. После чего все события в голове Фириса начали постепенно складываться воедино. Было незачем гадать, с чем столкнулась экспедиция в горах Гольскейп, когда буквально все говорило об этом. Но не только это не давало покоя Фирису, необычные лошади, странная реакция Кела на вернувшуюся команду и стих о двенадцати, предупреждали его о том, что главные новости еще впереди.

- Отец? Что ты тут делаешь? – спросила Эгла, разглядывая своего пропащего связанного родителя, когда решила покормить одного из новоприбывшего узника форта – Ты опять взялся за старое?

- Это не то о чем ты подумала. Я здесь по делу к Тефису Галфину. Мне нужно передать ему одно послание – отвечал незадачливый родитель. – А это, просто недоразумение.

http://tl.rulate.ru/book/59160/1535602